

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.13>

Соловьева Екатерина Александровна

СИСТЕМА ЧАСТНОГО СТРАХОВАНИЯ ОТ ОГНЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

В статье рассматривается процесс формирования системы противопожарной безопасности в Российской империи. Большое влияние на становление частных страховых обществ оказали буржуазные реформы 1860-х гг., способствовавшие увеличению числа страхователей. Подробное делопроизводство при заключении страхового договора, четкий порядок действий при наступлении страхового случая, жесткие условия получения вознаграждения должны были исключить потенциальные риски, покрываемые полисом, и возможность незаконного получения прибыли страхователем. Несмотря на это, общества без объяснения причины могли отказать в страховании.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/13.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(98). Ч. 1. С. 61-65. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

обеспечен широкий охват медицинской помощью жителей уездов, как городских, так и сельских территорий. При этом в вопросах здравоохранения усилия врачей были подкреплены работой органов местного самоуправления и инициативами общественности. Медицинская помощь постепенно стала приходить в самые отдалённые населённые пункты, став одним из важнейших социальных достижений рассматриваемого периода.

Список источников

1. **Веселовский Б. Б.** История земства за сорок лет: в 4-х т. СПб.: Издательство О. Н. Поповой, 1909. Т. 1. 724 с.
2. **Государственный архив Нижегородской области.** Ф. Ф-2. Оп. 1.
3. **Конституция Российской Федерации:** принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2014. № 31.
4. **Лавров С. И.** Очерк земской медицины Нижегородского уезда (1866-1895 гг.). Н. Новгород: Типография Б. С. Домбровского, 1896. 55 с.
5. **Обязательные постановления для жителей города Арзамаса, установленные Арзамасской городской думой по соглашению с местным господином Уездным исправником в 1874 году и одобренные господином Начальником губернии.** Арзамас, 1876. 12 с.
6. **Рудольфи А. Ф.** Краткий исторический очерк земской медицины в Васильском уезде Нижегородской губернии за 50 лет (1865-1914 гг.). Н. Новгород: Волгарь, 1915. 44 с.
7. **Сборник постановлений Ардатовского уездного очередного земского собрания Нижегородской губернии, по разным отраслям земского хозяйства, за время с 1865 по 1888 г.** Муром: Типолитография Н. В. Зворыкина, 1888. 122 с.
8. **Центральный архив Нижегородской области.** Ф. 32. Оп. 1.
9. **Чешихин В. Е.** Пятьдесят лет жизни нижегородских земств: очерк развития земского хозяйства. Н. Новгород: Нижегородское печатное дело, 1914. 228 с.

**DEVELOPMENT OF HEALTH CARE SYSTEM AND HEALTH SERVICES
IN THE DISTRICTS OF NIZHNY NOVGOROD PROVINCE IN THE 1860-1880S**

Mustafin Irshat Rifatovich, Ph. D. in History

Mustafin Rais Rifatovich, Ph. D. in History

*Nizhny Novgorod Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
unost345@mail.ru; zima2908@mail.ru*

Pyatil'shnova Ol'ga Mikhaylovna, Ph. D. in Medicine

*Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod
ompnn21@yandex.ru*

The article analyses the development of the health care system and health services in the districts of Nizhny Novgorod province in the 1860-1880s. Relying on the materials of regional archives and uncommon published sources the authors examine the key problems of the formation and development of health services in the districts and provincial towns. The study indicates that in the mentioned period in Nizhny Novgorod province there occurred qualitative changes in health care issues associated, first of all, with the formation of the district and stationary health care system. Health services became available for all the population strata, not only in the central part of the province but in its remote territories, which was an important social achievement in this period.

Key words and phrases: Nizhny Novgorod province; district doctor; feldsher's station; free treatment; public initiatives; outpatient department.

УДК 94(47)

Дата поступления рукописи: 09.10.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.13>

В статье рассматривается процесс формирования системы противопожарной безопасности в Российской империи. Большое влияние на становление частных страховых обществ оказали буржуазные реформы 1860-х гг., способствовавшие увеличению числа страхователей. Подробное делопроизводство при заключении страхового договора, четкий порядок действий при наступлении страхового случая, жесткие условия получения вознаграждения должны были исключить потенциальные риски, покрываемые полисом, и возможность незаконного получения прибыли страхователем. Несмотря на это, общества без объяснения причины могли отказать в страховании.

Ключевые слова и фразы: страхование от огня; частные страховые общества; Симбирская губерния; полисный договор; возобновительное свидетельство; страховая премия.

Соловьева Екатерина Александровна, к.и.н.

*Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
kejt_84@mail.ru*

**СИСТЕМА ЧАСТНОГО СТРАХОВАНИЯ ОТ ОГНЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(НА МАТЕРИАЛАХ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

В начале 1990-х гг. в России вновь стали возрождаться рыночные отношения. Этот процесс затронул все сферы жизни общества и в том числе – сферу страхования. В этой связи проблемы, которые стояли перед

частными и государственными страховыми компаниями, способы их разрешения в процессе превращения России в капиталистическое государство, используемые при этом формы и методы их деятельности достаточно актуальны и в современных реалиях. В рыночной экономике России страхование выступало, с одной стороны, средством защиты бизнеса и имущества людей, с другой стороны, видом деятельности, приносящим доход [8].

Между пожарной безопасностью и страхованием существует тесная связь: пожары способствовали возникновению страхования как одной из форм борьбы с ними и их последствиями. С развитием экономики, повышением пожарной безопасности в целом число пожаров, возможно, уменьшится, но деятельность страховых организаций не потеряет силу, так как всегда будет существовать угроза возникновения пожара при стихийных бедствиях, неосторожном обращении с огнем и в других подобных случаях. Снижение числа пожаров приведет к понижению страховых платежей и сделает страхование доступным каждому.

Подобного рода рассуждения были характерны и XIX в., что несомненно актуализировало проблему противопожарного страхования, придавая ее решению дополнительный положительный импульс [Там же].

Цель статьи состоит в выяснении принципов работы частных страховых обществ по защите от огня. Ставится задача проанализировать процесс становления противопожарного страхования, особенности делопроизводства и перечень страхуемого имущества, а также показать использование частными страховыми обществами бонусных программ в процессе формирования клиентской базы.

Первым русским страховым обществом по защите от огня стало общество, созданное в Риге в 1765 г. И вплоть до начала XX века этот вид страхования пользовался у населения Российской империи наибольшей популярностью.

Манифест Екатерины II от 1786 г. об учреждении Государственного Заемного Банка создал в России государственную страховую монополию. При этом займы выдавались лишь под каменные дома. Следующим законодательным актом, изменившим сферу противопожарного страхования, стал указ Николая I от 1827 г. о создании «Российского Страхового от огня Общества», давший толчок к появлению страховых обществ на стыке государства и коммерции. Общество организовывалось как акционерная компания, причем акционерами становились представители государственной элиты того времени. Обществу предоставлялась монополия на страхование от огня на 20 лет, а также оно освобождалось от налогов, кроме пошлины в 25 коп. с каждой тысячи застрахованного имущества [9, с. 91]. Однако, несмотря на то, что данное общество продолжало страховать лишь каменные строения, тем самым сужая круг страхователей обеспеченными гражданами, оно дало толчок к появлению других организаций. С 1847 г. столичные компании стали создавать свои представительства на периферии, тем самым вовлекая в систему страхования все больше народу. Так, «Второе Российское страховое от огня общество» применяло интересный прием в своей работе: использование почтальонов в качестве страховых агентов. Это давало огромные преимущества, так как все операции общество проводило в провинции. Данная льгота, позволявшая экономить значительные средства, не могла быть использована без наличия соответствующего «административного ресурса». В 1846 г. 114 из 194 страховых агентов были почтмейстерами [12].

В данный период оформляется и понимание задач, которые ставились перед страховыми обществами: анализ возникновения пожаров и причиненного ущерба; разработка эффективных мер по предотвращению пожаров и предоставление льгот крупным страхователям за использование противопожарных мер в своих зданиях [10, с. 74].

Изменение социально-экономической системы России во второй половине XIX в. в связи с проведением буржуазных реформ послужило толчком к развитию страхования на совершенно ином качественном уровне. Если до реформ страхование обеспечивало имущественные интересы ограниченного круга лиц, сохраняя своего рода «цеховой» характер, то в процессе их проведения была осознана необходимость создания системы финансовых гарантий, обеспечивавших возмещение ущерба максимально широким группам, вовлеченным в экономический оборот.

Во второй половине XIX в. на рынке противопожарного страхования уже лидируют товарищество «Саламандра» и общество «Россия». Конкуренция снизила тарифы и норму прибыли общества, поэтому акционерные страховые компании с 1875 г. переходят к синдикализму, образуя страховой синдикат в России. Однако они не смогли справиться с задачей снижения тарифных ставок и норм прибыли. Общества в погоне за прибылью, желая привлечь клиентов, нарушали достигнутые договоренности. А армия агентов, разъезжавших по стране, способствовала появлению случаев мошенничества. Свою роль играла и крайне низкая юридическая грамотность населения. Между тем, согласно российским законам, полисный договор нельзя было расторгнуть, ссылаясь на его противозаконность. Сроки уплаты взносов, подачи заявлений и других бумаг при наступлении страхового случая были очень жесткими, и не имеющий юридической подготовки обыватель имел все шансы нарушить какое-нибудь из условий [12].

Процесс страхования имущества от огня был глубоко бюрократизирован. Огромное количество бумаг при оформлении противопожарной страховки, с одной стороны, было призвано учесть все возможные проблемные места, а с другой стороны, убедить клиента в платежеспособности общества.

В 60-х гг. XIX в. в Симбирске существовало несколько частно-государственных страховых агентств: «1-ое Российское страховое общество» (1887-1919 гг.), Правление Симбирского общества взаимного от огня страхования (1887-1919 гг.), «Саламандра» (1891-1918 гг.). А к 1917 г. в губернии появились филиалы и частных страховых компаний: «Волга» (1914-1918 гг.), «Русский Ллойд» (1910-1918 гг.), «2-ое Российское страховое общество» (1909-1918 гг.), агентство Российского транспортного и страхового общества (1910-1918 гг.), агентство Северного страхового общества (1896-1918 гг.), агентство Санкт-Петербургского страхового от огня общества (1886-1918 гг.), «Якорь» (1888-1919 гг.), «Россия» (1903-1918 гг.), «Русское страховое общество» (1911-1918 гг.),

агентство Варшавского страхового общества в г. Симбирске (1912-1918 гг.). Всего 13 обществ обслуживали частный сектор страхования. Из них 7 обществ появились только в начале XX в., что свидетельствует не только о невысоком уровне представленности частных обществ в Симбирской губернии, но и «небогатости» местных жителей. Сумма страховых премий (взносы страховщику за оформление страховки) колебалась от 40% до 55%, таким образом, только лица, имеющие в своем распоряжении значительные денежные суммы или имущество, могли себе позволить заключать договора с частными компаниями.

Представленные общества страховали главным образом имущество (от огня) и в меньшей степени – жизнь.

Во всех случаях общества руководствовались следующими законодательными и нормативными актами: уставом общества, правилами об акционерных компаниях, изложенных в ст. 2139-2188 Законодательства Гражданского (том X, часть 1, изд-е 1857 г.), а также правилами и законами, которые будут изданы на сей предмет в будущем [1, д. 490, л. 7]. Уставы обществ содержали в себе общие правила, утвержденные Министром внутренних дел [3, д. 47, л. 10] и опубликованные в Собрании узаконений и распоряжений Правительства [6, д. 4, л. 5].

В правилах подробно описывались обязанности страхователя при заключении договора, невыполнение которых влекло за собой потерю не только имущества, но и страховых выплат. Так, во время несчастного случая страхователь или лицо, его заменяющее, были обязаны принять все возможные меры по спасению и сохранению застрахованного имущества [4, д. 19, л. 5]. При получении вознаграждения страхователь или лицо, его заменяющее, выдает расписку обществу об этом и отсутствии претензий к нему [6, д. 4, л. 5]. Однако в случае открытия обстоятельств, которые лишают страхователя выплаты, страхователь обязан возратить вознаграждение и расходы по определению убытков [Там же, д. 6, л. 11]. Также, чтобы исключить возможность незаконного получения прибыли, страхователь был обязан уведомить агента о ломке или пристройке имущества, сообщить о факте наличия в помещении легковоспламеняющихся веществ и об открытии рядом технического или промышленного заведения [1, д. 490, л. 7].

При страховании имущества от огня его владельцам выдавались полисы страхования или возобновительные свидетельства. Срок страхования был не ограничен. Имущество можно было застраховать на срок менее года, год или более года [6, д. 4, л. 5]. При этом общество оставляет за собой право отказать в страховании или прекратить его без объяснения причин [Там же, л. 10]. Для повышения конкурентоспособности на рынке противопожарного страхования обществами предлагались различные скидки: за долголетие [3, д. 20, л. 10], предусмотренные тарифом [5, д. 4, л. 1], при переходе из другого общества [7, д. 20, л. 8], при переходе из земского страхования [Там же, л. 7], при заключении договора сроком на 5 или более лет [5, д. 490, л. 7].

Для страхования общества принимали движимое и недвижимое имущество за исключением денег, пороха, газа, драгоценных камней, кредитных билетов и других денежных знаков, документов, договоров и обязательств [7, д. 47, л. 10]. Однако при наличии особого соглашения между страхователем и обществом общество могло возместить убытки от взрыва газов [6, д. 4, л. 5] и убытки, произошедшие в ходе смут, войн, землетрясений [3, д. 47, л. 10].

Перечень движимого имущества поражал разнообразием: мебель, зеркала, платье, белье, меховое платье, подушки, ковры, занавесы, драпировки, домашняя и кухонная посуда, серебряные вещи, иконы по описи, фарфор, фаянс, стеклянные вещи, лампы, бронзовые вещи, часы, эстампы и картины, печатные книги, музыкальные инструменты, инструменты, домашние припасы, экипажи в сарае, кучерская одежда, сбруя, лошади [Там же, д. 17, л. 5]. Опись и оценка сопровождалась словесным описанием назначения, указанием объема, веса, системы, названия фабрики, на которой они были изготовлены, и года приобретения [5, д. 6, л. 9].

Недвижимое имущество описывалось не менее подробно; так, среди основных сведений, указываемых при оценке, можно назвать: фундамент, цоколь, количество и материал стен (из белого камня (наружные/внутренние), бревенчатые, оштукатуренные, обшитые и пр.), материал сводов (кирпичный/бетонный), перегородки, потолки, полы, перекрытия между этажами, обои, окна (с двойными рамами / одиночными), двери, печи, дымовые трубы, лестницы, ватерклозеты с трубами, крыши, галереи, камины, очаги с плитами, балконы, центральное отопление, лепные украшения [2, д. 14, л. 4, 5; 5, д. 6, л. 9; 7, д. 3, л. 4].

Частные агентства вели подробное делопроизводство. Дело по страхованию начиналось с объявления страхователя с просьбой застраховать имущество в соответствии с уставом общества и согласно плану, с указанием фамилии и адреса владельца [6, д. 6, л. 1]. Дела по страхованию товаров также содержали подобные сведения [3, д. 23, л. 3].

Объявление о страховании сопровождалось описанием и оценкой имущества. Агент общества подробно фиксировал: план строений, словесное описание имущества, таблицу с расчетом премии и оценкой предлагаемого имущества, детальный опрос страхователя по обязательным вопросам. Вся собранная информация группировалась в расчетный лист. На каждом таком листе стояла подпись агента и дата составления. За составление оценки и плана выставлялся счет, из которого шел размер вознаграждения агенту [7, д. 3, л. 1]. Как правило, со времени подачи объявления и составления описи с оценкой проходило от 1 до 3 дней. Страхователю на время изготовления полиса выдавали предварительное свидетельство, которое имело равную силу с полисом, а после получения полиса – теряло свою силу. В случае возобновления страхования в дело вносились поправки, нового же дела не заводили [6, д. 4, л. 4].

О тщательном подходе страховых товариществ к составлению дел и принятию имущества «на страх» говорит разнообразие обязательных вопросов. С их помощью страховые агенты выясняли наличие арендаторов; несли ли они ответственность перед владельцем в случае пожара; залоговый статус имущества; наличие легковоспламеняющихся вещей; страховалось ли строение в других обществах; подвергалось ли

пожару и т.д. [2, д. 14, л. 4, 5; 3, д. 45, л. 1, 4; 6, д. 6, л. 1; 7, д. 3, л. 1]. Ответы на вопросы влияли на сумму страхования, на страховую премию и на предоставление скидок.

Оценка строений сопровождалась таким же подробным описанием имущества.

После подписания договора о страховании заводилось дело, состоящее из титульного листа, расчетного листа, плана и оценки имущества. Титульный лист включал в себя: название общества, местонахождение агентства, номер полиса, номер предварительного свидетельства, имя страхователя, местонахождение имущества и общий вывод [7, д. 3, л. 2]. В расчетном листе указывались следующие сведения: местонахождение агентства, наличие предварительного свидетельства, имя страхователя (с указанием отношения лица к страхуемому имуществу: арендатор, залогодержатель, опекун и т.д.), имя владельца (при наличии), местонахождение имущества, дата подписания страхового объявления, информационная таблица (предмет страхования, форма использования строения, материал стен и крыши, стоимость, риск страхователя, страховая сумма, род тарифа, класс местности, ставки премии по тарифу, сумма премии), количество всех премий и примечание [Там же, л. 3]. Титульный и расчетный листы заверялись подписью страхового агента. В плане указывались схема строения и количество этажей. В оценочном листе причислялось имущество с определением его действительной стоимости и страховой суммы. Разница между оценкой и страховой суммой оставалась на риске страхователя [6, д. 6, л. 1].

Работа агента на этом не заканчивалась, в его обязанности входило также составление ведомостей о страхователях, сумме премий, сведений о документах, по которым уничтожены страхования, отправка счетов в Правление общества и т.д. [1, д. 320, л. 40, 59, 106].

При перемещении движимого имущества владелец должен был направить в страховое общество соответствующее уведомление. В нем указывались перечень перемещаемого имущества и условия его размещения. На основании уведомления производился расчет добавочной премии [Там же, л. 2].

Все права и обязанности по страхованию в случае смерти страхователя переходили по наследству [6, д. 4, л. 5]. Однако в случае смены владельца имущества общество оставляло за собой право отказать в продолжении страхования, при этом возвращалась сумма премии за неистекший период [1, д. 490, л. 7].

Правилами разных обществ устанавливался и различный срок подачи заявления о наступлении страхового случая: в течение 3-х суток со дня наступления [Там же], 7 дней [3, д. 47, л. 10], 8 дней [6, д. 4, л. 5].

Проверка и оценка по страховому случаю осуществлялась в течение 3 месяцев [1, д. 490, л. 7; 3, д. 47, л. 10]. После определения суммы выплат в течение года страхователь мог получить вознаграждения, при этом необязательно в денежной форме [3, д. 47, л. 10]. В случае заведения уголовного дела о поджоге выплаты приостанавливались [Там же, д. 20, л. 10]. Согласно ст. 1 612 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных Свода законов Российской империи, преступник, совершивший поджог из корыстных побуждений, в случае доказанности преступления и вынесения обвинительного приговора нес двойную ответственность – каторгой или поселением как за опасное преступление и лишением вознаграждения страхового имущества [11, с. 35-36].

В 80-х гг. XIX в. после опустошительного Симбирского пожара 1888 г. обществами разрабатываются проекты взаимного перестрахования, предотвращающие возможность банкротства в случае массовых пожаров [13, с. 16].

При наступлении страхового случая страховые общества руководствовались определённым порядком. Из случая о пожаре в имуществе Сенгилеевского общественного собрания, произошедшего в ноябре 1917 г. [5, д. 4, л. 15], возможно реконструировать форму отчета по составлению оценки убытков [2, д. 4, л. 1].

Донесение о пожаре имело вид телеграммы в Правление или Отделение страхового общества. В ней сообщалось о месте пожара, о статусе страхования (наличие предварительного свидетельства или полиса), сумме ущерба, имени владельца, сроке страхования, месте заключения и месте нахождения страхования [5, д. 4, л. 1]. Отдельным листом описывались обстоятельства пожара [Там же, л. 3]. Расходы по ликвидации убытков включали в себя расходы на составление сметы о сгоревшем имуществе, использование услуг извозчиков для членов управы и агента, а также почтовые расходы [Там же, л. 13]. В данном конкретном случае выплата страховой премии не была осуществлена вплоть до декабря 1918 г. в связи с начавшейся гражданской войной.

В целом, несмотря на полуторавековую историю страхования от огня, в начале XX в. в Симбирской губернии существовало небольшое количество частно-государственных обществ. Наличие высокой ставки страховой премии, а также дополнительных расходов, которые при наступлении страхового случая еще больше увеличивали премию агенту, не способствовали росту популярности обществ у несостоятельных жителей города. При этом у частных компаний было преимущество: возмещение страховой суммы в основном равнялось действительной сумме застрахованного имущества, а скидочная программа давала возможность переманивать чужих клиентов. А чтобы исключить все возможные риски, покрываемые страховым полисом, при заключении договора между агентом и страхователем подписывался полный пакет документов, включающий обширный перечень информации об имуществе. Чтобы предотвратить возможность незаконного получения прибыли страхователем, обществами создавался механизм защиты страховых выплат, который включал в себя не только обязанности страхователя по самостоятельному спасению своего имущества, но и отсутствие в перечне страхуемого имущества денег, драгоценностей и документов, для сохранности которых должны были применяться специальные способы защиты.

Список источников

1. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 197. Оп. 1.
2. ГАУО. Ф. 200. Оп. 1.
3. ГАУО. Ф. 203. Оп. 1.

4. ГАУО. Ф. 208. Оп. 1.
5. ГАУО. Ф. 209. Оп. 1.
6. ГАУО. Ф. 210. Оп. 1.
7. ГАУО. Ф. 650. Оп. 1.
8. **Иванов А. К.** Введение диссертации (часть автореферата) [Электронный ресурс] // Иванов А. К. История противопожарного страхования в Российской империи 1827-1921 гг.: на материалах Восточной Сибири: автореф. дисс. ... к.и.н. Иркутск, 2007. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/istorija-protivopozharnogo-strahovanija-v-rossijskoj-imperii-1827-1921-gg-na.html> (дата обращения: 17.10.2018).
9. **Иванов А. К.** Исторический и правовой аспект зарождения противопожарного страхования в России // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 2 (77). С. 87-92.
10. **Калач Е. В.** Из истории противопожарного страхования в Российской империи 1867-1915 гг.: на материалах Воронежской губернии // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2014. Вып. 3 (12). С. 74-77.
11. **Сидуянова Н. М., Немченко С. Б.** Обзор уголовного законодательства в сфере страхования в Российской империи XIX века // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2016. № 2 (31). С. 33-37.
12. **Страховые общества дореволюционной России** [Электронный ресурс] // История российских финансов. URL: <http://finhistory.org/moskva-finansovaya/strahovye-obschestva-dorevolucionnoy-rossii.html> (дата обращения: 09.10.2018).
13. **Черных В. В.** Становление и развитие правового регулирования общественных отношений в сфере взаимного противопожарного страхования в Российской империи (1786-1917 гг.) // Сибирский юридический вестник. 2007. № 3 (38). С. 13-20.

**PRIVATE FIRE INSURANCE SYSTEM IN THE RUSSIAN EMPIRE
(BY THE MATERIALS OF SIMBIRSK PROVINCE)**

Solov'eva Ekaterina Aleksandrovna, Ph. D. in History
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov
kejt_84@mail.ru

The article examines the process of forming the fire protection system in the Russian Empire. The development of private insurance companies was greatly influenced by the bourgeois reforms of the 1860s, which promoted the growth of insurance. Scrutinious paperwork while preparing an insurance contract, strict procedure in case of an insured accident, rough conditions for receiving compensation should have excluded possible risks and deprive the insurant of the possibility of illegal profit. Nevertheless, insurance companies could refuse to provide insurance coverage without any reason.

Key words and phrases: fire insurance; private insurance companies; Simbirsk province; insurance contract; renewal certificate; insurance premium.

УДК 93/94; 283(410.1)+726.5.03
<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-12-1.14>

Дата поступления рукописи: 16.10.2018

Авторы полагают, что под термином «эрастианизм» можно понимать не только государственный контроль над церковью, но и осуществление ею апологии действующей власти и общественного устройства. Статья посвящена малоизученному вопросу об отражении доминировавшей в конце XVIII – первой трети XIX в. эрастианской парадигмы Церкви Англии в храмовом строительстве и архитектуре. Делается вывод о том, что выделение парламентом в 1818 г. 1 млн фунтов стерлингов на строительство храмов преследовало цель обеспечить быстрорастущему населению возможность слушать проповеди, в которых немалое место занимали вопросы необходимости подчинения власти. Столь утилитарный подход в сочетании со стремлением к экономии средств привел к сооружению церквей, как правило, не отличающихся заметными архитектурными достоинствами.

Ключевые слова и фразы: эрастианизм; Церковь Англии; храмовая архитектура; Оксфордское движение; Кембриджское архитектурное общество.

Стецкевич Михаил Станиславович, к.и.н., доцент
Чумакова Татьяна Витаутасовна, д. филос. н., профессор
Санкт-Петербургский государственный университет
m.steckeovich@spbu.ru; t.chumakova@spbu.ru

**ЭРАСТИАНСКАЯ ПАРАДИГМА ЦЕРКВИ АНГЛИИ И ЕЁ ОТРАЖЕНИЕ
В ХРАМОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX В.**

*Публикация подготовлена в рамках получившего финансовую поддержку РФФИ
(отделение гуманитарных и общественных наук) научного проекта № 18-011-00241
«От эрастианизма к трактарианизму: Церковь Англии в конце XVIII – первой половине XIX в.».*

Под эрастианизмом (от имени швейцарского богослова XVI в. Ф. Эрастуса) обычно понимается теория, согласно которой государство имеет право регулировать вопросы земного устройства и управления церковью.